

Гермионе было за что чувствовать себя виноватой. Рационально она понимала, что есть другие люди, которые несут гораздо большую вину, чем она сама, но эмоционально она не могла избавиться от ощущения, что бросила Гарри на произвол судьбы. И, если честно, она... просто не специально. Рон был так зол в тот день в лесу, что убежал после нескольких чрезвычайно сильных слов.

Она вовсе не собиралась делать вид, будто она сбежала с ним. Она аппарировала в коттедж «Шелл», чтобы попытаться вразумить Рона, но это заняло куда больше времени, чем она думала. Несколько часов спустя, с завистливым, сопротивляющимся Роном на буксире, Гермиона вернулась в лес и их лагерь, но обнаружила, что Гарри давно нет.

Рон был невыносимо доволен этим, и, честно говоря, именно в этот момент Гермиона поняла, что никогда не сможет по-настоящему быть с рыжим. Он просто... не подходил ей. С этого момента их дружба также медленно угасала, так как следующие месяцы были наполнены ничем, кроме беспокойства и страха, когда дело касалось Гермионы. Гарри отсутствовал, Волдеморт бушевал, и она никак не могла найти своего друга.

Какую бы магию она ни творила, она не могла найти ни одного "Гарри Джеймса Поттера". Гермиона предположила, что это хорошо, поскольку это означало, что ни Волан-де-Морт, ни его последователи тоже не могли этого сделать, но другая обратная сторона этой медали заключалась в том, что её ситуация не менялась, и Гарри возможно был мертв, и... Гермиона плохо спала в течение этого периода времени, это мягко говоря. Она беспокоилась, и боялась, и беспокоилась за своего лучшего друга, пока, наконец, не пришли новости.

Конечно, эта новость пришла после окончания войны. Гарри вышел из укрытия не для того, чтобы воссоединиться с сильно уменьшившимся Орденом, или для последней великой битвы в Хогвартсе или чего-то еще. Он вышел из укрытия, потому что убил Волдеморта в самой защищенной цитадели Темного Лорда, почти не оставив выживших, пока он неистовствовал в том месте, а затем убил Волдеморта один на один.

История, рассказанная очень немногими Пожирателями Смерти, которые прожили достаточно долго, чтобы быть взятыми под стражу, была фантастической и надуманной... но Гермиона просто должна была напомнить себе о мире магии, в котором они жили... и о многих подвигах, которые совершил ее лучший друг за те годы, что они вместе учились в Хогвартсе

Само собой разумеется, когда эти две вещи были приняты во внимание, поверить, что Гарри стал достаточно сильным, чтобы уничтожить самого Волдеморта, было не слишком сложно. Но это не означало, что молодому человеку было легко и что поступок был совершен без последствий. Новости о том, что Гарри выжил, появились только потому, что авроры наткнулись на него, потерявшего сознание среди обломков крепости Волдеморта.

Сейчас Гарри находился в магической коме, и ни один из целителей в больнице Святого Мунго не мог точно сказать, что с ним не так. Но если и есть что-то, чему Гермиона научилась в жизни, так это не доверять взрослым во всем. Даже если сейчас она сама была на пороге взрослой жизни, Гермиона наконец осознала, что не все те, кто старше ее, были мудрее ее... и подавляющее большинство были эгоистичными существами, которые не принимали близко к

сердцу ее или, что более важно, Гаррины, наилучшие пожелания.

Вот почему она пробиралась в личную комнату Гарри глубокой ночью. Она делала это уже несколько дней, и проскользнуть внутрь совсем нетрудно. Авроры могли бы заметить ее... если бы не магия Добби. Эльфов, защищавших Гарри, возглавлял сам Добби, и, как давным-давно узнала Гермиона, магия домашних эльфов была столь же сильна, если не сильнее, чем магия волшебников.

Благодаря защите Добби, Гермиона с легкостью проскользнула мимо авроров в комнату Гарри. Благодаря эльфийской магии, пронизывающей указанную комнату, ни один звук не вырвался наружу. Авроры были больше для шоу, чем для чего-либо еще. Именно эльфы, которые так многим обязаны Гарри, защищают его. Конечно, как только она оказывалась в комнате, они предоставляли ей и спящему волшебнику уединение, хотя Гермиона никогда не была уверена, действительно ли они ушли или нет.

Облизывая губы, она подходит к краю кровати и смотрит на отдыхающее лицо Гарри. По крайней мере, кажется, что ему не больно. На самом деле, совсем наоборот. Гермиона вздрагивает, чувствуя магию Гарри, которая вытекает из него даже сейчас. Молодой человек, с которым она выросла, переживает трансформацию, которую она никак не может понять. Все, что она знает, это то, что его тело меняется, и она может только надеяться, что это означает, что он скоро проснется.

Ах, но сейчас он выглядит таким красивым. Сердце Гермионы жаждет чего-то, во что она раньше никогда бы не поверила. Она всегда видела в Гарри своего лучшего друга и ничего более... только теперь, когда она смотрела на него сверху вниз, со своим чувством вины и легким вожделением к его новому виду, Гермиона задалась вопросом, было ли что-то большее, скрывающееся под поверхностью все это время.

Целители не знают, как его разбудить. По общему мнению, он рано или поздно проснется... или не проснется вовсе. Много пользы это ей приносит. Но, может быть... может, Гермиона разбудит его? Звучит довольно фантастично, вроде как в сказке, но они живут в мире волшебства. И есть некоторая основа для этого, используя логику. Гарри и Гермиона выросли вместе. Если есть кто-то, чья магия кажется знакомой подсознанию Гарри, то это должна быть она, верно?

Хех, то же самое, наверное, можно сказать и о Роне, но тогда Гарри, скорее всего, проснется злым, если вообще проснется. Нет, это должна была быть она. Гермиона была уверена, что ее прикосновение разбудит друга. Но простое прикосновение ее пальцев к нему, простое прикосновение ладонями к ее удивительно мускулистому телу ничего не значило для Гарри во время её предыдущих визитов.

Вот почему на этот раз Гермиона собиралась обострить ситуацию. Закусив нижнюю губу, прекрасная ведьма откидывает одеяло, укрывающее неподвижное тело Гарри. Она постепенно снимает с него одежду, пока он не оказывается полностью голым. Его член, изначально вялый, сразу же начинает твердеть, когда воздух, циркулирующий по комнате, обдувает его.

Протягивая руку, Гермиона хватается Гарри за его длину, прежде чем успеваешь отговорить себя. А потом она наклоняется и открывает рот, всасывая кончик его члена между губами. Точно так же молодая женщина, широко известная как самая умная ведьма своего поколения, начинает двигать головой вверх и вниз по члену своего лучшего друга. Гермиону забавляет мысль о том, что ее сверстники и учителя подумают о ней сейчас... но в конце концов ей все равно.

Она предала Гарри, однако непреднамеренно. Теперь он - все, что имеет для нее значение. Она собирается спасти его, так или иначе. Не отрывая взгляда от его спящего лица, Гермиона продолжает сосать его член ртом, лаская его языком, пока движется к нижней части его члена. Она никогда не заходит слишком глубоко, боясь задохнуться. Вместо этого одна из ее рук поглаживает нижнюю половину члена Гарри в тандеме с ее двигающейся головой, вверх-вниз, вверх-вниз. Другая перемещается под телом бессознательного волшебника, туда, где его полные яйца ждут ее нежной, массирующей ласки.

В конце концов, после того, что кажется вечностью поклонения массивному члену Гарри, Гермиона получает липкую, соленую награду за свои проблемы. Держа во рту лишь кончик его члена, брюнетка-ведьма выпивает все до последней капли семени Гарри. К удивлению Гермионы, оно наполнено магией, что делает его еще более восхитительным, поскольку она получает очень реальный прирост силы от поглощения спермы Гарри. Когда она отстраняется, Гермиона никогда не чувствовала себя более энергичной, более живой, чем в этот момент.

Она все еще испытывает небольшой укол вины, когда смотрит в лицо спящего Гарри. Но чувство вины за то, что она делает, смывается шоком, когда она понимает, что он все еще тверд в ее руке, даже сейчас. Широко раскрыв глаза, Гермиона удивленно смотрит на пульсирующий член Гарри... а затем почти нерешительно наклоняется вперед и начинает делать это снова и снова.

Она сосет член Гарри бог знает сколько раз за ночь, но его эрекция никак не проходит. В конце концов, Гермионе приходится остановиться, ее челюсть начинает уставать. Она снова надевает на Гарри одежду и заправляет его обратно, и в конце концов "палатка", которую он формирует над своей кроватью, исчезает. Только тогда Гермиона уходит, как раз в тот момент, когда утреннее солнце начинает подниматься над волшебной больницей.

Конечно, она возвращается на следующую ночь и делает это снова. На этот раз она не просто раздевает Гарри, она также снимает с себя одежду, наклоняясь над больничной койкой Гарри в одних лифчике и трусиках, пока она двигать головой вверх и вниз по его длине. На этот раз она становится более активной, и ни одна из ее рук не оказывается на члене Гарри, поскольку она заглатывает все больше и больше его в свое горло.

— Гагх. Гагх. Гагх.

Гермиона тихо давится массивным шлангом, но в конечном итоге это даже не смущает юную ведьму. На этот раз она больше сосредоточена на том, чтобы доставить удовольствие и Гарри, и себе, чем чему-либо еще. Одна рука на его яйцах, а другая между ее ног, скользнула под край ее трусиков. Это так восхитительно "непослушно", играть с собой прямо здесь и сейчас перед своим другом, даже если он без сознания. Глотание его члена и введение его в горло - это

просто вишенка на торте в этот момент.

И, конечно же, в конце концов появляется «глазурь». Гермиона проглатывает всю липкую белую сперму Гарри, как и прошлой ночью. Однако на этот раз она лучше знает, что не время отступать. Даже после того, как она выпила первую порцию Гарри, она обнаружила, что продолжает двигать головой вверх и вниз по его длине. Его нелепо твердая длина все еще набухла и пульсировала у нее во рту. Даже без сознания выносливость Гарри подобна богу... и Гермиона полностью готова воспользоваться этим, глотая порцию за порцией волшебное семя, пока она трахает себя пальцами и стонет вокруг члена Гарри, прямо здесь, в его больничной палате.

В конце концов, она отстраняется и возвращает все на круги своя. Ее мантии и одежда Гарри снова возвращаются на свои тела, и она укладывает Гарри обратно в постель, натянув простыни и одеяло ему до шеи, чтобы ему не было холодно. Затем она проводит некоторое время, просто глядя на него с обожанием на лице, следя за тем, чтобы он в конце концов успокоился «там внизу», прежде чем она, наконец, сбежит.

Третья ночь почти такая же. В то время как Гермиона становится немного более рискованной в том, как она позиционирует себя, она еще не совсем готова снять свое нижнее белье. Вместо этого молодая женщина становится на колени между раздвинутыми ногами Гарри на самой больничной койке, на ней нет ничего, кроме лифчика и трусиков, и она снова и снова заглатывает член Гарри до основания. Ее пальцы ныряют в ее киску и выходят из нее, но больше всего на свете она сосредоточена на удовольствии Гарри, на исправлении своих ошибок и искуплении того, что бросила своего друга.

Сказать, что Гермиона становилась все более и более взволнованной с каждой ночью, было бы преуменьшением. Гермиона все больше и больше убеждалась, что именно так она разбудит Гарри, именно так она выведет своего друга из магической комы. Конечно, в ту третью ночь ничего не произошло, к ее легкому разочарованию. Ничего, кроме того, что она выпивала порцию за порцией волшебную сперму Гарри, снова и снова глотая его горячее и липкое семя.

Нет, только на четвертую ночь что-то, наконец, произошло. Только на четвертую ночь Гермиона наконец сняла нижнее белье. Более того, красивая юная ведьма, полностью и совершенно обнаженная, легла на тело Гарри прямо и правильно, растирая своим обнаженным телом всю его мускулистую грудь и точеный живот.

Темноволосая ведьма не знала, откуда у Гарри появилось это новое тело, но казалось, что с каждым днем он становился все более рельефным, немного выше и с еще большими мышцами. По правде говоря, Гермионе это нравилось. Но пока она лежала там, терлась своими сиськами о шесть кубиков Гарри и очень послушно сосала его массивный член своими фонтанирующими половыми губами в нескольких дюймах от его лица, Гермиона почувствовала что-то, чего она не чувствовала вообще ни в одну из предыдущих ночей.

Молодая ведьма напрягается, когда, как бы это ни казалось невероятным, пальцы внезапно впиваются в ее пышные ягодицы. Медленно она отрывает рот от члена Гарри и оглядывается через плечо, даже когда язык скользит в ее киску, прямо здесь и сейчас. Поверх ее пухлого

зада Гермиона может видеть взлохмаченную копну черных волос... и пару светящихся ярко-зеленых глаз, когда Гарри смотрит на нее, даже начиная вылизывать ее.

Гермиона не может не застонать, её стон это смесь чего-то жалобного и похотливого, когда он добивается от нее оргазма в считанные мгновения. Наконец... н-наконец-то он проснулся. Она никогда не была счастливее в своей жизни.

-х-Х-х-

Сказать, что Гарри был удивлен, проснувшись с красивой обнаженной ведьмой, растянувшейся на нем и поклоняющейся его члену своими руками и ртом... было бы преуменьшением века. Могущественный молодой волшебник медленно приходил в сознание, но последнее, что он помнил, это как закончил свои "дела" с Волдемортом... навсегда. После того, как Рон и Гермиона ушли от него, Гарри полностью погрузился в работу.

Излишне говорить, что он нашел способ заставить все это работать. Он нашел способ получить силу, необходимую ему, чтобы уничтожить Волдеморта раз и навсегда. Казалось, что последний момент выбил его из колеи, потому что, проснувшись, он быстро понял, что находится в больнице Святого Мунго... и мог чувствовать магию Добби рядом. Конечно, он мог чувствовать магию одной Гермионы Грейнджер НАМНОГО ближе.

Гарри не ожидал проснуться от Гермионы, играющей с ним в позе шестьдесят девять... но он также был совсем не против этой идеи. Хех, в тихом омуте, так ведь говорят? Тем не менее, пока Гермиона, как профи, сосала его член, Гарри было неловко просто лежать. И так, разобравшись в основах сложившейся перед ним ситуации, он сделал единственное, что мог. Он протянул руку, вцепился в довольно объёмные, упругие ягодицы Гермионы и слегка приподнял их, чтобы засунуть язык прямо меж губок ее киски.

Брюнетка оглянулась с интересным выражением лица, а Гарри просто смотрел в ее карие глаза, изо всех сил стараясь передать свое счастье по ее возвращению и свою жажду ее тела в этот момент. Похоже, это определенно сработало, когда Гермиона издала непристойный стон, а затем упала обратно на его член, втягивая его обратно в свой теплый, влажный, бархатистый рот, пока она снова и снова проглатывала его до основания.

Черт, она была горячее. Гарри не мог не вонзиться языком глубоко в мокрую киску Гермионы. Ей не нужно много времени, чтобы достичь оргазма, и когда она это делает, он выпивает каждую каплю сока из её киски, которую она может предложить ему. Конечно, Гарри от нее не сильно отстает. Манипуляции Гермионы с ее горлом, ртом, губами и языком наконец окупаются, и молодой волшебник стонет, испытывая свой первый оргазм в своем новом теле. Это определенно намного больше семени, чем он привык выдавать. Только когда он кончает, Гарри понимает, насколько большим стал его член.

Он претерпел небольшую трансформацию, и не только физическую. Голод и вождение глубоко внутри него, безусловно, новые... но он все еще Гарри, в конце концов. И, как выясняется, у него есть добровольный участник разврата, которая, как он уверен, насытит его.

Когда Гермиона отстраняется от его члена, чтобы оглянуться на него, Гарри убирает язык с мокрой киски сексуальной брюнетки.

Выражение лица Гермионы говорит само за себя, даже когда она слизывает с губ остатки его семени. Гарри не удивляется, когда мгновение спустя она озвучивает свою потребность.

— Я хочу его... Я хочу его внутри, Г-Гарри...

Темноволосый волшебник только кивает в знак согласия, и Гермиона краснеет, утаскивая свою киску от его лица вниз по его телу. Выпрямляясь, ведьма занимает позицию, ее влагалище трется о его член, когда она отворачивается от него. Гарри кладет руки на ее бедра и помогает ей, когда Гермиона в конце концов приподнимается, только чтобы скользнуть своей мокрой киской на его член. Кончик его члена упирается в ее цветок, широко раскрывая его прямо здесь и сейчас, и низкий гортанный звук вырывается из горла Гермионы, пока она дрожит и содрогается на нем.

Затем она заставляет себя спуститься вниз одним махом. Гарри удивлен, когда лишает ее девственности, но полагает, что логично почему она этого не делала. До сих пор они жили такой хаотичной жизнью, даже будучи детьми. Честно говоря, когда бы она нашла время? И Гермиона была не из тех женщин, которые отдадутся кому попало.

Это делало этот момент еще более особенным. Гермиона не стала бы трахать его просто потому, что она была возбуждена или нуждалась. Она не стала бы трахаться с ним из-за чувства вины. Нет, это потому, что она выбрала его. Гарри чувствовал это глубоко в своей душе. Он задавался вопросом, знала ли даже Гермиона, насколько они теперь взаимосвязаны. Он чувствовал их магию, кружащуюся и танцующую друг вокруг друга.

Это заставило могущественного молодого волшебника задаться вопросом, как долго он спал. Это заставило его задуматься, сколько раз Гермиона была с ним близка, пока он спал. Однако это его не расстроило... это только усилило желание вернуть услугу. Почти дико ухмыляясь, Гарри крепче сжимает бедра Гермионы, в то время как черноволосая ведьма подпрыгивает вверх и вниз на его члене. Ясно, что она безмерно наслаждается его длиной внутри своей тугой, сжимающей киски, судя по тому, как ее голова продолжает запрокидываться, и по стонам и крикам, срывающимся с ее губ.

Но Гарри не хочет бездействовать, не в этот момент. Он лежал без дела черт знает сколько времени. Теперь ему хочется двигаться. Так он и сделал, толкаясь в Гермиону, навстречу ее подпрыгиванием, пока она "ехала" на нем в позе обратной наездницы. Свежий крик шока и удовольствия вырывается из горла брюнетки-ведьмы, и она тут же кончает на его член, когда Гарри начинает активно участвовать в беспорно горячем сексе.

Его член снова и снова врезается в Гермиону, и с этого момента черноволосая ведьма ничего не может сделать, кроме как пытаться удержаться. Она неоднократно достигает кульминации и, в конце концов, падает на его широкие, мускулистые грудные клетки, ее грудь вздымается, когда она пытается отдышаться. Гарри на мгновение замедляется и скользит руками от бедер

Гермионы вверх по ее телу. Он прижимает ее к себе, проводя пальцами по ее груди и животу, даже зарывается носом в ее волосы, вдыхая приятный, долгий запах ее аромата.

Со стонами Гермиона несколько мгновений корчится и ерзает на Гарри, его твердый член все еще погружен глубоко в ее горячую, влажную киску. В конце концов, она поворачивает голову, и Гарри отстраняется, чтобы они могли посмотреть друг другу в глаза. В этот момент нет реальной необходимости в словах. Весь молчаливый разговор проходит между ними двумя всего за несколько секунд, а затем Гарри наклоняется, и Гермиона приоткрывает губы, когда они тут же начинают целоваться, страстно целуясь посреди волшебной больницы.

Их языки соприкасаются, и Гермиона стонет в рот Гарри, позволяя своим глазам закрыться. Ведьма никогда не была счастливее, чем в этот момент. Как и Гарри. Это момент времени, который даст им обоим тысячу вызовов Патронуса в далеком будущем. Однако в конце концов поцелуй подходит к концу. Гермиона заканчивает, отстраняясь, чтобы сказать Гарри что-то очень, очень важное.

— Е-еще... дай мне еще, Гарри.

Ее задыхающийся голос и нуждающийся тон - именно то, что Гарри хочет услышать. Его губы изгибаются в ухмылке, и мускулистый молодой человек обнимает Гермиону и начинает двигаться в ней. Они снова начинают целоваться, но гораздо неряшливее, чем раньше, поскольку они оба стонут, охают и кряхтят от толстого, массивного члена Гарри, который снова и снова погружается глубоко в нуждающуюся киску Гермионы.

Пока, наконец, Гарри не может больше сдерживаться. Стенки киски Гермионы цепляются за его член и сжимают его так сильно, что она испытывает множественные оргазмы без перерыва. Наконец, ей удается выдоить его освобождение из него. И это великолепно. Семя Гарри извергается из кончика его члена и моментально окрашивает стенки матки Гермионы в белый цвет. Затем это продолжается, пока Гарри наполняет, наполняет и снова наполняет свою лучшую подругу до краев своей горячей спермой.

Глаза Гермионы при этом закатываются, а язык вываливается изо рта, когда она временно принимает истинное, "полностью затраханна" выражение. Однако через несколько мгновений она приходит в себя, когда судорожно вздыхает, и ее сиськи трясутся и подпрыгивают вместе с ее вновь вздымающейся грудью. Гарри тоже нужно отдышаться, но он восстанавливается гораздо быстрее, чем она.

В конце концов, когда Гермиона возвращается в страну здравого смысла, Гарри прижимается к ней носом, прижимает к себе, даже пока его все еще твердый член затыкает ее наполненную спермой матку. С непристойным стоном Гермиона ерзает на своем возлюбленном, прежде чем, наконец, просто откинуться на спину и отдохнуть на его груди, когда губы Гарри падают на ее шею, и он начинает сосать, лизать и покусывать чувствительную плоть.

— Гарри...

Гермиона никогда не была так счастлива, на ее лице играла мягкая улыбка, а глаза были закрыты, даже когда она протягивала руку, чтобы схватить Гарри за волосы одной рукой, извиваясь, чтобы прижаться к нему носом.

— Гермиона...

Любовь и желание в его голосе едва не вынудили кончить Гермиону прямо здесь и сейчас. Она сделала это. Она действительно сделала это. Она разбудила Гарри своей близостью. Часть ее удивлена, что это сработало. Но подавляющее большинство женщин, таких как Гермиона Грейнджер, просто знают, что должны быть благодарны за то, что вернули своего лучшего друга. Более того... Гарри теперь больше, чем это.

Гермиона вздрагивает, запуская пальцы в его спутанные черные волосы. Гарри не просто ее лучший друг. Он ее любовник. И, возможно... возможно, что-то еще. Свободная рука Гермионы скользит вдоль ее тела, и ее ладонь прижимается к слегка вздутому животу, а ее пальцы растопыривают его. Она чувствует себя настолько наполненной его спермой... но она легко может представить себе как наполнение Гарри, которое немного её надуло живот, является ребёнком.

И эта мысль? Эта мысль волнует ее больше всего на свете.

-x-X-x-

<http://tl.rulate.ru/book/74908/2107432>

<http://tl.rulate.ru/book/552/6485>